

Флендер провел еще два дня в доме Ма Хунцзюня. Эти дни были в основном посвящены тому, чтобы Ма Хунцзюн провел время с дедом и прошел комплексное тестирование своей Боевой Души. Флендер остался довольно удовлетворен результатами испытания. Высший звериный Боевая Душа, лучший выбор, не говоря уже о повышении всех аспектов тела. Говорят, что пурпурное пламя, возникающее из-за недостатка Боевой Души Ма Хунцзюня, — это тоже неплохая вещь. Оно не только чрезвычайно горячее, но и способно привязаться. Акцент очень сильный; стоит другим коснуться хоть немного, оно будет продолжать гореть, и потушить его будет сложно. Помимо этого, оно обладает сильной жизнестойкостью. Только когда Ма Хунцзюн не сможет усвоить эту жизненную силу, он начнет толстеть; ему необходимо будет избавиться от злого огня, иначе он может взорваться и погибнуть. Короче говоря, его энергия слишком велика, чтобы угрожать жизни. Словом, поправиться — это незначительная проблема. Однако без некоторых сожалений не обошлось. Прежде всего, феникс Ма Хунцзюн даже не умеет летать, что немного удивило Флендера. Было проверено, что, хотя Боевой Душой он не может летать, она может использоваться только для планирования. Это заставило Ма Хунцзюня почувствовать себя несколько потерянным на фоне своего представления о фениксе. Феникс в его воображении — не парасольное дерево, но и не совсем оно. Фэнгоу Девять Небес, божественное явление Бейлинга, как могло произойти такое падение в его жизни? Ма Хунцзюн поклялся, что он должен развивать свои фениксовые крылья; даже если он не сможет полагаться на способности души, он должен уметь летать и не только это, но и стать владыкой неба. Для феникса ему следует быть фениксом Девяти Небес, смеющимся над небесами. Во-вторых, Флендер думал об этом два дня, но не смог понять, как исправить недостаток Боевой Души Ма Хунцзюня. Он гадал, улучшится ли ситуация после получения первого духа, но Ма Хунцзюн отверг эту мысль. После этого он поклялся не восстанавливать свое тело до прежних форм и решительно отверг получение духа. Конечно, другая цель заключалась в том, чтобы получить больше времени для изучения Тайцзи Медитации. Только усилив Тайцзи Медитацию, он сможет найти способ решения проблемы недостатка своей Боевой Души. Это единственно возможный способ на данный момент. Что касается третьего брата, который полагается на свои чувства и душу, ему нужно будет дождаться еще шести или семи лет. Если он не решит эту проблему, ему придется следовать по пути, по которому он двигался ранее. Несмотря на то что Боевая Душа уже пробудилась, Ма Хунцзюн совсем не принял свою судьбу. В последние два дня он не занимался развитием своей душевной энергии; только когда душевная энергия иссякнет, он будет развиваться и восстанавливать силы, но на самом деле он никогда не занимался этим слишком усердно. Кроме обучения Тайцзи Медитации, он также проводил испытания с дедом и с Флендером. Он выполнял безумные тренировки и удары в состоянии обладания Боевой Душой. Дело не в том, что жизненная сила слишком велика и энергия избыточна. Ранее он не смел слишком сильно тренироваться. Теперь же, при условии, что он не погибнет, он может делать это спокойно. В любом случае, жизненная сила слишком велика и энергия слишком сильная. В состоянии обладания Духом Бой не причинит вреда телу. Таким образом, последние два дня Ма Хунцзюн тренировался до полного исчерпания своей душевной энергии, и Боевая Душа автоматически высвобождала его состояние обладания. Хотя Боевая Душа была окутана пурпурным огнем после обладания, желание иногда наваливалось на сердце, однако благодаря силе холодного и темного инь из диаграммы Тайцзи, Ма Хунцзюн все равно мог держаться. Более того, Ма Хунцзюн также обнаружил очень важный момент: когда он занимается Тайцзи, он может подавить желание, возникающее в его сердце, что делает его более целеустремленным в тренировке разума. Он также рассказал Флендеру о своих открытиях. Что касается того, как он смог это сделать, он сам не знал; всё это было придумано. Флендер услышал от него, что он нашел книгу и пошел учиться после чтения. Придуманные им объяснения были такими же, как у третьего брата, о котором он думал. Тем не менее, о развитии душевой энергии и методе Тайцзи Ма Хунцзюн не говорил с Флендером. Не потому, что не хотел, а потому что все еще находился на стадии испытаний. В любом случае, всё в порядке, если об этом не говорить. Другие, похоже, занимаются медитацией, но кто знает, что

Ма Хунцзюнь вовсе не практикует медитацию. Что нужно для культивирования Тайцзи? Маленький Ма из мира культивации кое-что об этом знал. Восстановление дыхания, божественная воля Тайцзи, спокойствие даосского сердца, расслабление и умиротворение, и следуйте естественным путем и так далее. Можно сказать, что Тайцзицюань больше фокусируется на внутреннем развитии, и это именно то, что нужно Ма Хунцзюню. Только так он сможет противостоять разрушающему огню, разъедающему его сердце. Что касается тела, то это просто — нужно заниматься интенсивными упражнениями, чтобы выплескивать избыточную энергию. Это не только поможет справиться с кризисом, но и укрепит физическую форму. Почему бы и нет? Хотя у Тайцзицюаня есть свои требования, не думайте, что у Тайцзи нет эффекта на силу контролирования. Если вы действительно так считаете, то вы ошибаетесь. Тайцзи обладает как мягкой, так и жесткой стороной. Сочетание гибкости и жесткости — это истинное Тайцзи. Таким образом, Тайцзицюань не только может регулировать внутреннее состояние, но и позволять ему проявлять силу, а также использовать энергию злого огня для укрепления своего тела. Ма Хунцзюнь рассказал Флендеру о всех своих находках, но Флендер не был так оптимистичен по сравнению с ним. Метод Ма Хунцзюня, по-видимому, эффективен для сдерживания и использования злого огня, но это только временный эффект, и поэтому Ма Хунцзюнь все равно столкнется с первичным затруднением. Таким образом, два дня пролетели быстро после безумных тренировок, и его дедушка лишь думал, что Ма Хунцзюнь усердно занимается учебой. В тот день, когда Ма Хунцзюнь уехал с Флендером, хотя два дня занятий казались короткими, они все же были результативными. По крайней мере, Ма Хунцзюнь выглядел менее раскормленным, но ощущал себя гораздо сильнее. — Хунцзюнь, будь с учителем, и в будущем усердно занимайся, слушай ученика, не заставляй его беспокоиться, и не думай о дедушке. Когда ты уйдешь, дедушка и твой третий дядя позаботятся о себе. Если появится возможность, чаще возвращайся в деревню Шенхун, чтобы повидать дядю и дедушку. Его жена тоже ушла рано, остались только твоя мать с дочерью, одни на свете, и это очень печально. Старческий взгляд полон печали, он смотрел на пухлого маленького мальчика перед собой, бормоча. — Дедушка! Голос Ма Хунцзюня дрогнул, и он бросился к Ма Даочжу на руки, чувствуя невероятную тоску. Перед ним стоял старик, который не проживет много лет, и он был его единственным родным человеком в этом мире. Возможно, когда он вернется в следующий раз, когда-нибудь он его больше не увидит. — Глупый мальчик, почему плачешь! Ты должен помнить, что ты гордость нашей семьи Ма и гордость нашей деревни Феникс. Благодаря тебе наша деревня Феникс действительно носит это имя. Мы должны настойчиво стараться. Мальчик, не надо плакать. Здесь не уместно. Старый Даочжу ласково погладил Ма Хунцзюня по голове, с гордостью в глазах. В конце концов, их золотой фазаний, взлетая на ветвь, превратился в феникса. Это также было желанием всей их семьи Ма на протяжении поколений. — Я сделаю это, дедушка! Ма Хунцзюнь вскинул нос, его глаза стали твердыми, он больше не плакал. — Эм! Не возвращайся снова, когда будешь вне дома. Хорошие люди решительно идут вперед. Если устанешь, тогда приходи обратно. Я попрошу семью Ма оставить тебе место деревенского старосты. Если ты устал на улице, когда вернешься, ты будешь самым лучшим старостой в деревне Феникс. Старый Даочжу кашлянул и покрепче задумал. — Хорошо! Почему ты не позволил мне вернуться? Это мой дом. Ма Хунцзюнь чувствовал нежелание расставаться, но глядя в твердый взгляд Старого Даочжу, он сдался и кивнул. — Мастер Флендер, с этого момента я поручаю вам Хунцзюня! После того как он доверил Ма Хунцзюня, он говорил с уважением. — Да, не волнуйтесь, Хунцзюнь — мой ученик, как мой сын, и я позабочусь о нем. Флендер серьезно кивнул. — Хорошо, тогда я на вас полагаюсь. Ну, можете идти, я не провожу вас. Ма Даочжу серьезно кивнул, повернулся и закрыл дверь, решив не смотреть на Ма Хунцзюня и Флендера снаружи, иначе он боялся, что не вынесет.